

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТВОРЧЕСКОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

А. В. Кирилова (Новосибирск)

Современная социокультурная ситуация характеризуется небывалым ростом научного и общественного интереса к проблемам культуры. Поиск новых ориентиров, интегрирующей основы общества заставляет обратиться к осмыслению базовых ценностей русской культуры, которые не раз в истории доказывали свою необходимость для ее гармоничного развития. В связи с этим актуальным становится обсуждение культурного наследия исторического прошлого России.

В данной статье автор исследует организационные формы деятельности творческой интеллигенции, что значимо с точки зрения осуществления культурной преемственности, привлечения общественности к решению социальных проблем и реализации культурной политики. Полнее и глубже осмысливается ряд проблемных аспектов истории русской культуры: феномен интеллигенции, специфика «рубежной» культурной эпохи, черты ее проявления в опыте творческой личности и т. д. Интеллигенция рассматривается автором во взаимосвязи с явлением «жизнетворчества», что означает теоретические и практические попытки создания новых форм общественной или индивидуальной жизни. Современный уровень культурологического исследования позволяет подходить к анализу деятельности организаций творческой интеллигенции как к работе с культурными текстами, которые представляют мысль художника о мире и человеке. Объектом изучения подобные объединения стали давно и до сих пор являются важной темой отечественной историографии. Но литература, которая посвящена их деятельности, имеет в большинстве своем искусствоведческий и литературоведческий характер. В данной статье рассмотрен культурологический подход к изучению различных объединений как средоточения духовной, интеллектуальной, художественной жизни и специфического способа организации творческой интеллигенции. Передача культурной информации, поддержание культурной преемственности, специфика художественной культуры являются важнейшими характеристиками духовной атмосферы общества. Объектом изучения в данном случае должна выступать не только «метрополия» (профессиональные коллективы, школы, академии), но и «периферия» (художественные кружки, салоны, клубы, вечера и т. д.). Исследование дея-

© Кирилова А. В., 2014

Кирилова Анна Владимировна – старший преподаватель кафедры истории и политологии, Новосибирский государственный технический университет.

E-mail: anvk7@mail.ru

Kirilova Anna Vladimirovna – senior teacher of department of history and political science, Novosibirsk state technical university.

тельности таких содружеств (на примере второй половины XIX – начала XX вв., когда наблюдался расцвет различных организационных форм деятельности творческой интеллигенции) представляется, безусловно, важной культурологической задачей. Следует отметить, что одной из наиболее ярких форм организации интеллигенции в рассматриваемый период являлись художественные кружки, поэтому автор уделяет значительное внимание определению данного понятия и его характерным чертам на основе сравнительного анализа с другими типами объединений.

Ключевые слова: культура, интеллигенция, творческие объединения, художественный кружок.

ORGANIZATIONAL FORMS OF ACTIVITY OF THE CREATIVE INTELLECTUALS: CULTUROLOGICAL ASPECT

A. V. Kirilova (Novosibirsk)

The modern sociocultural situation is characterized by unprecedented rise of scientific and public interest to the culture problems. The search for new reference points, an integrating basis of the society forces to address the issue of understanding the basic values of the Russian culture, which more than once in the history have proved their necessity for its harmonious development. In this regard, the discussion of the Russian cultural heritage becomes topical.

In this article the author investigates the organizational forms of activity of creative intellectuals, which is significant from the point of view of implementation of cultural continuity, involvement of the public to the solution of social problems and realization of cultural policy. Several problematic aspects of the history of Russian culture are more completely and more deeply comprehended: the phenomenon of intelligentsia, the specifics of a «transitional» cultural epoch, its display in the creative person's experience, etc. The intelligentsia is considered by the author in interrelation with the phenomenon of «life's creativity», that means theoretical and practical attempts of creation of new forms of public or individual life. The modern level of culturological research allows approaching analysis of activity of the organizations of the creative intellectuals as working with cultural texts, which represent artist's thought about the world and the people. Such associations started to be studied long ago and still are an important subject of Russian historiography. However, the major part of the literature about their activity has the art-study and literary criticism character. In this article there is presented a culturological aspect of studying various associations as a concentration of spiritual, intellectual, art life and a specific way of organization of creative intellectuals. The transfer of cultural information, support of cultural continuity, specifics of art culture are the most important characteristics of the spiritual atmosphere of the society. Not only the «metropolis» (professional collectives, schools, academies), but also the «periphery» (art circles, salons, clubs, evenings, etc.) has to be an object of studying in this case. The research of activity of such associations is, certainly, an important culturological task (on the example of the second half of XIX – the beginning of the XX century,

when we can see the heyday of various organizational forms of activity of creative intellectuals). It should be noted that one of the most remarkable forms of the intelligentsia organization during the considered period was an art club; therefore, the author pays much attention to definition of this concept and to its characteristic features on the basis of the comparative analysis with other types of associations.

Keywords: *culture, intelligentsia, creative associations, art club.*

В связи с демократическим реформированием российского общества роль общественных организаций в жизни страны значительно возросла. Исследование организационных форм деятельности творческой интеллигенции значимо с точки зрения осуществления культурной преемственности, привлечения общественности к решению социальных проблем и реализации культурной политики. Демократические традиции, которые можно почерпнуть из нашего прошлого, призваны активизировать участие населения как в процессе сохранения культурного наследия страны, так и преобразования жизненной среды человека, формирования активной гражданской позиции. Культурологический аспект в изучении организаций творческой интеллигенции является актуальным и научно значимым. Изучение специфики деятельности подобных объединений (на примере второй половины XIX – начала XX вв.) в условиях реализации задачи сохранения культурного наследия занимает особое место, оно значимо для соотнесения современного опыта с культурной традицией. Данное исследование позволяет полнее и глубже осмыслить ряд проблемных аспектов истории русской культуры: специфику «рубежной» культурной эпохи, черты ее проявления в опыте творческой личности, феномен интеллигенции. Ведь в опыте культурной элиты – наиболее ярких личностей – фиксировались духовные импульсы эпохи. Поставленная автором цель работы обусловила необходимость системного подхода, позволяющего исследовать проблему комплексно, что дает возможность рассматривать культуру в целостном бытии, одновременно анализируя ее составные элементы и характер их взаимодействия. Концептуально важным основанием работы также является сравнительный анализ, который способствует выявлению отличительных особенностей рассматриваемых организационных форм.

Передача культурной информации, поддержание культурной преемственности, специфика художественной культуры являются одной из важнейших характеристик духовной атмосферы общества. Объектом изучения в данном случае должна выступать не только «метрополия» (профессиональные коллективы, школы, академии), но и «периферия» (художественные кружки, салоны, клубы, вечера и т. д.). Исследование деятельности таких содружеств представляется, безусловно, важной

культурологической задачей. В этой связи актуальным для изучения становится период второй половины XIX – начала XX вв., когда наблюдался расцвет деятельности объединений творческой интеллигенции, что в значительной степени определило характер культуры этой переходной эпохи и позволило решить многие культурные задачи.

Феномен русской интеллигенции сложно определить, поскольку она не стремится к обозначению себя в качестве социальной группы, а, скорее, пытается обозначить свое отношение к другим социальным явлениям, содержание которых, в свою очередь, находится в зависимости от историко-культурного контекста. Одним из важных признаков русской интеллигенции является ее оппозиционность к доминирующим в социуме институтам. Это та группа общества, которая по своей природе не может участвовать в государственной деятельности, не может быть вовлечена в бюрократическую машину [1, с. 10], поэтому нередко вырабатывает собственные организационные формы деятельности. Д. С. Лихачёв определял интеллигенцию как интеллектуально независимую часть общества – от интересов политических, сословных, профессиональных, религиозных, коммерческих и т. д. [2, с. 103]. Важными функциями интеллигенции являются хранение и трансляция культурного наследия, а также выработка новых идей, в том числе и в рамках творческих организаций. А. С. Ахиезер пишет о концепции инверсионных поворотов, характерных, по его мнению, для России, во время которых происходит смена господствующих социальных укладов и ценностных установок [3]. В связи с этим на интеллигенцию возложена обязанность не только творить новое, но и сохранять традицию.

Особенностью современного этапа интеллигентоведения является возрастание интереса исследователей к микроистории, истории отдельной личности, одного города, одного сообщества и т. д. Именно через личность раскрываются побудительные мотивы деятельности интеллигенции [4, с. 13]. В этой связи следует отметить исследование А. В. Колесниковой, которое позволяет взглянуть на русскую интеллигенцию как на особое бытие, творящее идеи. Данное явление названо жизнетворчеством, что означает теоретические и практические попытки создания новых форм общественной или индивидуальной жизни [5, с. 44]. Жизнетворчество понимается как особый тип рефлексии, который характеризуется экстраполяцией идей с последующим воплощением их на практике. Русская интеллигенция нередко тяготела к глобальным идеям и творчеству жизни. Реализация этих установок становилась возможной в рамках художественных объединений. Проявлением этих тенденций стало возникновение как в столице, так и в российской провинции различных кружков и другого рода организационных форм, в рамках которых было возможно общение деятелей культуры и представление об-

разцов нового искусства (Абрамцевский художественный кружок, Московский литературно-художественный кружок, «Ивановские среды», «Мир искусства» и др.). Объединение русской интеллигенции в различные кружки являлось достаточно распространенным явлением во второй половине XIX – начале XX вв., которое требует пристального внимания культурологов. Современное состояние исследований, а точнее, отсутствие теоретического изучения данного феномена, ставит перед автором актуальные проблемы: что же такое русский художественный кружок – одна из наиболее ярких организационных форм деятельности творческой интеллигенции, какова его роль в развитии творческой личности и в культуре России второй половины XIX в.? Рассмотрим обозначенные проблемы на основе сравнительного анализа понятия «русский художественный кружок» и других организационных форм, характерных для данного периода.

Наиболее типичное определение понятия «кружок» таково: кружок – это «группа лиц с общими интересами, объединившихся для постоянных совместных занятий чем-нибудь, интеллектуальной деятельности, а также само объединение, организация» [6, с. 309]. Необходимо отметить, что в отечественной историографии советского периода понятие «кружок» применительно к самодеятельному коллективу приобрело новый смысл, зачастую отличный от сущности понимания кружков в дореволюционный период. В советских коллективах кружкового типа отмечались несколько характерных черт: во-первых, учеба предваряла творческо-исполнительскую или агитационную работу, учебно-тренировочным занятиям всегда отводилось ведущее место и по значению, и по выделяемому времени; во-вторых, во главе кружка стоял руководитель-педагог, по своей подготовленности заметно превосходивший участников кружка; в-третьих, деятельность подавляющего большинства кружков была связана с развитием конкретных способностей (музыкальных, актерских, изобразительных и т. п.), направлена на овладение системой знаний и навыков, имела репродуктивный, учебно-исполнительский характер [7, с. 368]. Употребление понятия «кружок» как элемента внешкольного образования имеет место быть и в настоящее время. Тем не менее, на наш взгляд, представляется важным и актуальным исследовать и сохранить понимание данного понятия, свойственное русской культуре в XIX – начале XX вв., которое нередко имело противоположные вышеперечисленным характеристики. Налицо трансформация под воздействием социокультурной среды как самого понятия, так и целей, и типологических черт художественных кружков. В связи с этим мы будем проводить аналогии с другими типами объединений, которые входят в хронологические рамки нашей работы, дабы не возникала значительная терминологическая путаница.

Следует отметить, что в XIX – начале XX вв., помимо кружков, существовали и другие организационные формы деятельности творческой интеллигенции. К ним относятся салоны, вечера, клубы, журналы, официальные художественные объединения и т. д. Каждый из них имеет свои особенности. Для определения понятия «художественный кружок» рассмотрим основные отличия от вышеперечисленных объединений.

Типичное определение понятия «салон» – это комната для приема гостей, гостиная, а также группа лиц, постоянно собирающаяся в каком-либо доме в качестве гостей. В словаре Ф. А. Брокгауза подчеркнуто, что нередко классический салон, как например во Франции, группировался вокруг какой-либо выдающейся женщины, царицы салона, блиставшей остроумием, талантливостью или красотой. В салоне собирались выдающиеся представители науки, искусства и политики и вели беседы по вопросам политики и литературы. До известной степени салоны заменяли печать в выражении общественного мнения, являясь посредниками между писателем и читателем. Здесь зарождались веяния и требования, которые преобразовывались потом в целые системы и накладывали свой отпечаток на литературу и общество [8, с. 451]. Ключевой фигурой салона являлись хозяйка или хозяин, поэтому контингент посетителей далеко не всегда был объединён общностью интересов, подобно членам кружка. Тут имели значение семейные связи, положение в обществе, а также случайные знакомства. Кроме того, существовала сильная привязка к определенному месту действия, что для художественного кружка не является обязательным. До определенной степени кружок больше связан с творцом – писателем, художником, а салон – с читателем, зрителем. В исследованиях, посвященных явлению салона, отмечается важный момент, отличающий его от рассматриваемого нами типа объединения. Несмотря на то что закономерности поведения посетителей салона и его главы обусловлены их внутренними мотивациями и привычками, норма является одним из необходимых элементов культуры салона, обеспечивая общепонятность поведения в салоне. Норма поддерживает социальное разделение как внутри дворянского сословия, так и между аристократией и творческой интеллигенцией. Дистанция выражалась, прежде всего, в светском этикете, который представлял собой систему ритуала, соединяющего жесткие правила в отношении речи и поведения. Таким образом, салон представляет собой более регламентированное, следующее формальным правилам объединение с четкими социальными границами. Участники художественных кружков нередко отмечали, что именно отсутствие формальных рамок и ощущение свободы способствовали их разносторонней творческой самореализации.

Художественный кружок не стоит отождествлять с различными «вечерами», «средами», «четвергами» и т. д., поскольку для них важным

становилось время проведения и периодичность встреч. В Толковом словаре Д. Н. Ушакова приводится следующее значение слова «вечер»: «вечернее собрание для развлечения, либо посвященное какому-нибудь общественному, политическому, литературному вопросу, памяти писателя или воспоминаниям о каком-нибудь событии» [9, с. 435]. То есть это назначенная встреча, нередко имеющая определенную тему для обсуждения. Примером подобных собраний являются литературные «среды» на квартире Вяч. Иванова, которые с 1905 года были одним из идейных центров русского символизма в Петербурге. Следует отметить, что, как и в салоне, здесь первостепенным зачастую становилось искусство слова, обмен мнениями, художественный кружок же предполагает, помимо этого, и совместное творческое действие в области живописи, скульптуры, архитектуры и т. д.

Художественный кружок имеет значительные отличия и от такой организационной формы деятельности интеллигенции, как клуб. Ярким примером последнего является Английский клуб в Москве, где собиравшаяся представители знати и интеллигенции. Доступ в члены клуба был весьма затруднен, поэтому его состав был крайне рафинированным. Клубы являлись генераторами общественного мнения, отличаясь при этом большей политической благонадежностью, чем домашние кружки и салоны. В этой связи интересно исследование В. В. Туева, в котором отмечается наличие в XIX в. во всех сибирских крупных городах дворянских, купеческих и офицерских клубов. В уставах указывалось, что «членами собрания не могут быть лица женского пола, воспитанники учебных заведений, нижние воинские чины» [10, с. 22]. Это кардинально отличает данный тип объединения от кружка, для которого характерна как внешняя, так и внутренняя коммуникативная открытость между участниками. Исследователи отмечают такие внешние признаки клубов, как регистрация в официальных органах, обязанность входящих в клуб вносить регулярные членские взносы, следование четким правилам поведения, аренда помещений клубами, наличие собственного устава и годовых отчетов, избрание старшин клуба [11, с. 8], что не только не являлось обязательным для участников художественных кружков, но даже противоречило самой их идее.

В истории русской культуры XIX – начала XX вв. важную роль играли журналы, посвященные различным видам искусства, такие как «Звезда», «Старые годы», «Мир искусства», «Весы», «Аполлон» и др. Нередко они являлись печатным органом того или иного художественного объединения. Но распространенным явлением был уход авторов от непосредственных встреч. Связь их между собой и с читателями поддерживалась через журнал. Это было объединение, зачастую не связанное местом и временем. Именно издательская деятельность являлась связующим

звеном общения и творчества, что придавало официальный характер совместной деятельности, ставило определенные рамки и задачи.

Художественный кружок не является официальным художественным объединением. Примером последнего может служить Товарищество передвижных художественных выставок. Исследователи отмечают, что официальные художественные объединения зачастую вели собственную финансово-хозяйственную деятельность, включающую уплату членских взносов, получение прибыли от организации выставок, концертов, литературно-художественных вечеров, различные формы материальной поддержки участников и их семей и т. д.

Сравнительный анализ официальных художественных объединений и других организационных форм деятельности творческой интеллигенции рассматриваемого периода показал, что можно выделить такие характерные черты художественного кружка, как отсутствие формальной организации, устава, фиксированного количества участников, обязанности вносить членские взносы. В первую очередь значимой становилась общность интересов, единая идея, а не только принадлежность участников к конкретной сфере искусства. Количество членов кружка было потенциально не ограничено: любой заинтересованный человек, способный к общению по интересным для остальных участников кружка вопросам, мог претендовать на членство в нем. В XIX в. кружки были объединениями, где участники, нередко, несмотря на различие социального происхождения, сходились на общей платформе. Там не наблюдалось идейной напряженности, не ставилось задачи выработать определенное мировоззрение или эстетическую программу. Наряду с вопросами искусства обсуждались социальные и философские проблемы. Для участников не были актуальны лишь проблемы узких сфер искусства, это общение было частью их жизни, и разговоры велись по самым различным темам, что в свою очередь накладывало отпечаток на творческую деятельность. Основное в такой группе – регулярный и целеустремленный характер.

Таким образом, художественный кружок представляет собой полифункциональную форму деятельности творческой интеллигенции в России во второй половине XIX – начале XX вв., его можно назвать творческим союзом единомышленников, реализующих свои установки, интересы в общении в рамках кружка, организуемых выставках и других творческих делах. Комплексный культурологический анализ предполагает рассмотрение организационных форм деятельности творческой интеллигенции в качестве смыслового контекста для развития креативности личности и формирования, сохранения и трансляции культурного наследия. Значимость исследования диктуется его актуальностью и возможностью использовать опыт деятельности организаций интеллигенции

в реалиях сегодняшнего дня. Специфика взаимодействия творческой интеллигенции в изучаемый период может быть учтена при выработке оптимальных форм подобного сотрудничества в условиях формирующегося российского гражданского общества. Круг обозначенных, но далеко не исчерпывающих проблематику вопросов убедительно демонстрирует значимость дальнейшего изучения этой темы во всей ее целостности и взаимосвязи с общими проблемами русской культуры. В творчестве участников различных организаций интеллигенции, в их духовной атмосфере и художественных интересах существует множество вопросов, требующих дальнейшего культурологического изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Успенский Б. А.** Русская интеллигенция как специфический феномен русской культуры // Русская интеллигенция и западный интеллектуализм: История и типология. – М., 1999. – С. 7–20.
2. **Лихачёв Д. С.** Русская культура. – СПб. : Искусство-СПБ, 2007. – 440 с.
3. **Ахиезер А. С.** Россия: критика исторического опыта: (социокультурная динамика России). – М. : Новый хронограф, 2008. – 934 с.
4. **Горелова Ю. Р.** Проблема просвещения народа в духовно-нравственных исканиях и внепрофессиональной деятельности интеллигенции Западной Сибири (1880–1904-е гг.) : автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Омск, 2001. – 31 с.
5. **Колесникова А. В.** Жизнетворчество русской интеллигенции, или Бытие, творящее идеи нового бытия. – Новосибирск, 2005. – 148 с.
6. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 944 с.
7. **Сасыхов А. В., Стрельцов Ю. А.** Основы клубоведения. – Улан-Удэ : Бурятское книжн. изд-во, 1969. – 531 с.
8. **Брокгауз Ф. А.** Энциклопедический словарь: Современная версия. – М. : ЭКСМО, 2004. – 667 с.
9. **Толковый** словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1935. – Т. 1. – 1567 с.
10. **Туев В. В.** История клубов Кузбасса. – Кемерово, 1996. – 216 с.
11. **Выгузова Е. В.** Элитарные клубы в культурном пространстве России конца XVIII – начала XX веков : автореф. дис. ... канд. культурологии. – Екатеринбург, 2005. – 23 с.

REFERENCES

1. **Uspensky B. A.** Russian intellectuals as a specific phenomenon of Russian culture. – Russian intellectuals and Western intellectualism: History and typology. – M., 1999. – Pp. 7–20.
2. **Likhachyov D. S.** Russian culture. – St. Petersburg : Art-SPB, 2007. – 440 p.
3. **Akhiyezer A. S.** Russia: the critic of historical experience: (sociocultural dynamics of Russia). – M. : New chronograph, 2008. – 934 p.
4. **Gorelova Yu. R.** The problem of people's education in spiritual and moral searches and in extra professional activity of the intellectuals of Western Siberia (1880–1904) : synopsis of dissertation ... cand. of histor. sc. – Omsk, 2001. – 31 p.

5. **Kolesnikova A. V.** The life's creativity of Russian intellectuals, or the Existence, creating ideas of new life. – Novosibirsk, 2005. – 148 p.
6. **Ojegov S. I., Shvedova N. Yu.** Explanatory Russian dictionary. – М.: Azbukovnik, 1997. – 944 p.
7. **Sasykhov A. V., Streltsov Yu. A.** The basics of club's researches. – Ulan-Ude : Buryat book publishing office, 1969. – 531 p.
8. **Brockhaus F. A.** Encyclopedic dictionary: Modern version. – М.: EKSMO, 2004. – 667 p.
9. **Explanatory** Russian dictionary : in 4 v. – Ed. by D. N. Ushakov. – М.1935. – V. 1.– 1567 p.
10. **Tuyev V. V.** The history of clubs in Kuzbass. – Kemerovo : Kuzbassvuzizdat, 1996. – 216 p.
11. **Vyguzova E. V.** Elite clubs in cultural space of Russia in the end of the XVIII – the beginning of the XX centuries : synopsis of dissertation ... cand. of cultural science. – Yekaterinburg, 2005. – 23 p.

BIBLIOGRAPHY

Adamenko A. M. Intellectual circles of Petersburg as the centers of Russian mentality. – Culture and the intellectuals in Russia: social dynamics, images, the world of scientific communities (the XVIII-XX centuries). – Ed. by V. P. Korzun, V. G. Ryzhenko.– Omsk : OMGU, 1998. – V. 1. – Pp. 40–43.

Aronson M., Reyser S. Literary circles and salons. – St. Petersburg : Academic project, 2000. – 400 p.

Bogolyubova A. S. The creative unions in the Russian painting of the beginning of the XX century. – Questions of the Russian and world history. – Ed. by E. P. Titkov. – Arzamas : AGPI, 2002. – Pp. 225–230.

Frank J. Between religion and rationality: Essays in Russian literature and culture. – Princeton; Oxford : Princeton univ. press, 2010. – 299 p.

Gularyan A. B. The problem of classification of public organizations in pre-revolutionary Russia. – Knowledge. Understanding. Ability. – No. 3. – Pp. 153–159.

Koltsova I. V. Creative associations in Russia of a turn of the XIX-XX centuries and their role in cultural and historical life of Russian society. – News of the Russian state pedagogical university of A. I. Herzen. – Issue 131. – St. Petersburg, 2011. – Pp. 256–262.

Lenk H. Creativity – multidimensional associative or chaotic process? – Aesthetics in contemporary philosophy. – Wien etc., 2009. – Pp. 129–159.

Mitrofanova E. N. Mamontov's spiritual initiative in Abramtsevo as integrated model of art process : synopsis of dissertation cand. of art criticism. – М., 2005. – 23 p.

Nikulichev Yu. V. Historical paradigms of Russian culture: methodological analysis : synopsis of dissertation doct. of cultural science. – М., 2007. – 38 p.

Stepansky A. D. History of public organizations of pre-revolutionary Russia. – М., 1979. – 189 p.

Принята редакцией: 22.08.2014